

Бакина Валентина Ивановна

кандидат философских наук,
ассистент кафедры истории зарубежной
философии философского факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В ДРЕВНЕМ КИТАЕ

Аннотация:

Настоящая статья посвящена социальной философии Конфуция, самого знаменитого древнекитайского мудреца. В своем учении Конфуций описывает создание совершенного государства и первым шагом к нему называет философскую теорию «исправления имен». Для создания образцового государства китайский мудрец привлекает также древнее учение о могуществе Неба. Важную роль в своей социальной философии Конфуций отводит «благородному мужу» – правителю и руководителю совершенного государства. В работе рассматривается историческая судьба социального учения Конфуция.

Ключевые слова:

древнекитайская философия, социальная философия Конфуция, теория «исправления имен», учение о «благородном муже».

Bakina Valentina Ivanovna

PhD in Philosophy,
Assistant, Subdepartment for History of
Foreign Philosophy,
Philosophy Department,
Lomonosov Moscow State University

THE PHILOSOPHY OF HISTORY OF SOCIAL DEVELOPMENT IN ANCIENT CHINA

Summary:

The article deals with the social philosophy of Confucius, the famous ancient Chinese philosopher. In his teaching Confucius describes how to create the perfect state and considers the philosophical theory of "names correction" as the first step. In order to create an exemplary state Confucius refers to the ancient doctrine about the power of the Heaven. Confucius assigns an important part in his social philosophy to a "noble man" – a governor and leader of the perfect state. The article discusses the history of Confucius' social teaching.

Keywords:

ancient Chinese philosophy, social philosophy of Confucius, theory of "names correction", teaching about "noble man".

Общественное развитие Китайской Народной Республики является интересным феноменом и требует внимательного рассмотрения различных его сторон, в том числе исторической и философской. Китай территориально близок к России и играет важную роль в развитии мирового сообщества. Это следует из того, какое значимое место он занимает среди стран БРИКС в сфере экономики, банковского дела, инвестиций. Интересно, что в рамках этой международной организации Россия и Китай непрерывно расширяют сотрудничество в направлении снятия торговых барьеров, борьбы с протекционизмом [1, с. 174].

Как же развивалась социальная философия в древнекитайском обществе и какое влияние она оказала на современное государственное устройство КНР? Важнейшая информация об этом содержится в древнем философском произведении Конфуция (552–479 гг. до н. э.) «Лунь Юй».

Конфуций (латинизированная форма китайского «Кун Фу-цзы» – «Учитель Кун») родился в царстве Лу (современный г. Цюйфу провинции Шаньдун), является первым китайским философом, личность которого исторически достоверна. Он происходил из родовитой, но обедневшей семьи и уже в молодости стал первым в Китае профессиональным преподавателем и организатором сообщества ученых-интеллектуалов (имел более трех тысяч учеников). Его педагогическая доктрина строилась на принципе равных возможностей и предполагала минимальную плату за обучение. Из 2-й книги «Лунь Юй» узнаем, что в 50 лет, «познав небесное предопределение» [2, с. 143], Конфуций попытался сделать карьеру государственного деятеля, чтобы реализовать свою социальную теорию, и в 496 до н. э. достиг поста первого советника правителя в уезде Лу.

Собственную историческую миссию Конфуций видел в сохранении и передаче потомкам древней культуры, поэтому редактировал и комментировал письменное наследие прошлого, основу которого составляли историко-дидактические произведения «Шу цзин» и «Ши цзин». Подобный интерес к истории древнекитайского общества определил такие фундаментальные особенности конфуцианства, как нормативность и традиционализм.

Творцами культуры своей страны Конфуций считал «совершенномудрых» правителей мифической древности, что позволило ему трактовать правильное общественное устройство и культурность как разные проявления единого «Пути» (дао) человека. Этот «Путь» поддерживался учеными-чиновниками, чье наименование «жу» стало обозначением конфуцианцев. Дао в

конфуцианстве означает «взаимность» (забота о людях), «золотая середина» (граница в поведении людей между несдержанностью и осторожностью), «человеколюбие» (почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям) [3, с. 34].

При династии Хань во II в. до н. э. конфуцианский подход к социальному учению был высоко оценен государственной властью и эта философия получила статус официальной идеологии, а Конфуция приравняли к совершенномудрым правителям древности.

Конфуцианцы являются общественниками, и в центре внимания их философского учения находятся взаимоотношения между людьми, проблемы воспитания и управления государством [4, с. 33]. А управлять государством – это тяжелый труд, и чиновник должен быть осторожным, поэтому Конфуций поучает своих учеников: «Когда в государстве осуществляются правильные принципы, то можно прямо говорить и прямо действовать. Когда же в государстве не осуществляются правильные принципы, действовать можно прямо, но говорить осторожно» [5, с. 164]. Кроме осторожности в управлении государством нужно проявлять и сосредоточенность: «Надо постоянно быть в напряжении, вести дела с чувством преданности вышестоящим» [6, с. 160].

Кун Фу-цзы, как это и полагается социальному реформатору, был недоволен современным ему государством, поэтому он давал различные советы по усовершенствованию управления страной. Например, необходимо следить за поведением чиновников, чтобы они почитали верховных правителей, а не устраивали государственные перевороты и заговоры против них: «Мало людей, которые, будучи почтительными к родителям и уважительными к старшим братьям, любят выступать против вышестоящих. Совсем нет людей, которые не любят выступать против вышестоящих, но любят сеять смуту» [7, с. 140].

Конфуций приводит причины появления смут в государстве: «Когда любят отвагу и ненавидят бедность, это может привести к бунту; когда очень ненавидят людей, лишенных человеколюбия, это также может привести к бунту» [8, с. 155].

Следует заметить, что древнекитайский мудрец не только обучал созданию совершенного государства, но и советовал своим ученикам, при каком государственном устройстве можно жить, а какого следует избегать: «В любви к учению опирайтесь на искреннюю убежденность; стойте до смерти за правильное учение. Не посещайте государство, где неспокойно; не живите в государстве, где беспорядки. Если в Поднебесной царит спокойствие, будьте на виду; если в Поднебесной нет спокойствия, скройтесь. Если государство управляется правильно, бедность и незнатность вызывают стыд. Если государство управляется неправильно, то богатство и знатность также вызывают стыд» [9].

Однако социальные идеалы Конфуция не в будущем, а в прошлом. Культ прошлого – характерная черта всего древнекитайского философского мировоззрения. В древности, как отмечал Конфуций, на мелочи не обращали внимания и вели себя достойно, отличались прямоотой, учились совершенствовать себя, избегали людей с грубыми выражениями и некрасивыми манерами, избегали общества, где нет порядка. Теперь же людей, понимающих государственную службу, мало, принципам долга они не следуют, учатся ради известности, а не ради самосовершенствования, занимаются обманом, срывают свой гнев на других. Чиновники устраивают ссоры, не умеют исправить свои ошибки [10, с. 165]. Отметим, что, идеализируя древность, Учитель рационализирует свое учение о государственной власти. Думая, что он воскрешает старое, он создает новое философское учение для управления государством.

Кун Фу-цзы признавал, что «все течет» и что «время бежит, не останавливаясь» [11, с. 157]. Но тем более надо заботиться о том, чтобы в обществе все оставалось неизменным. Каким же образом можно этого достичь, с чего начать управление государством? С «исправления имен» («чжэн мин»), утверждает Конфуций в своей книге «Лунь Юй». Конфуцианское «исправление имен» означало не приведение общественного сознания в соответствие с изменяющимся общественным бытием, а попытку привести вещи в соответствие с их былым значением. Поэтому Кун Фу-цзы учил, что государь должен быть государем, сановник – сановником, отец – отцом и сын – сыном, учитывая древность: «Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают. Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом. Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести. Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять. В словах благородного мужа не должно быть ничего неправильного» [12, с. 162].

Философский смысл учения об «исправлении имен» состоит в том, что социальная роль каждого члена общества должна быть не номинальной, а реальной. Это значит, что государь, чиновник должны не только так называться, но и обладать всеми правами и обязанностями, вытекающими из этих наименований.

Когда на занятиях по философии рассматривается это социальное учение Конфуция, студенты разных факультетов Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по-разному выказывают свое отношение к нему. Философы и журналисты в основном соглашались с Конфуцием в том, что с помощью слова, имени можно что-то изменить в обществе к лучшему. Физики и китайские студенты-филологи находят странным социальное учение своего знаменитого соотечественника об «исправлении имен» и тем более совершенно невероятным то, что с его помощью можно что-то изменить в управлении государством.

В этом случае мне как преподавателю следует напомнить студентам, что социальная теория Конфуция не появилась на пустом месте, и она требует уважительного к себе отношения. Ведь «имя», «слово» в древней философии отличались важным содержанием в мировоззрении мыслителей и на Западе, и на Востоке. Например, в древнеиндийской философии «имени», «слову» (вач) отводилась ключевая роль не только в социальном, но и в космологическом учении. Почитание «имени», «слова» как социальной и магической силы свойственно многим обществам, но только в Индии оно становится основой уникальной устной традиции. Идея звучащего «слова» восходит к Ведам, древнеиндийским текстам. Вач – это не просто язык богов и людей, но и персонафицированная абстрактная сила, одна из великих богинь ведийского пантеона. Эта богиня дает людям богатство и власть. Вместе с тем она говорит то, что угодно богам и людям (являясь тем самым посредницей между ними). Возвеличивая людей, она возвещает следующие слова о своем могуществе: «Кого возлюблю, того делаю могучим, того – брахманом, того – мудрым» [13, с. 283].

В древнегреческой философии «слово» (логос) стало популярным в истории философии и представляло собой пример отвлеченно-философского понятия [14, с. 199]. Исследованием философского понятия «логос» занимались многие отечественные и зарубежные исследователи античной философии, отмечая его многозначность: 1) слово, имя, речь; 2) мистическое божественное слово; 3) божество, управляющее миром и обществом; 4) верховный разум, лежащий в основе мироздания; 5) всеобщий закон, согласно которому совершаются изменения и взаимопревращения в обществе и космосе. В продолжение сказанного уместно привести мнение профессора А.Н. Чанышева, считавшего «логос» идеей меры, разумным словом и объективным законом мироздания [15, с. 135].

Рассматривая подобные примеры об «имени», «слове» в древних текстах, следует ли удивляться, что «имя» и «слово» имеют такое огромное значение в социальной философии Конфуция. Учение Конфуция, самое влиятельное идеологическое и социальное направление в Китае, в том числе и его теория «исправления имен», сыграли немаловажную роль в застойности Древнего и средневекового Китая. Ведь, например, быть сыном означало соблюдать ритуал сыновней почтительности, который включал в себя наряду с рациональным и гуманным и чрезмерное. Например, после смерти отца сын ничего не мог менять в доме в течение трех лет. Быть правителем (ваном) означало соблюдать ритуал (ли), который существовал в ранней истории Китая.

Для создания своего совершенного государства Конфуций использует не только земные средства «имя» и «слово», но и космические. Имеется в виду древнекитайская философия Неба. Ранее уже отмечалось, что социальные проблемы были главенствующими в философских размышлениях древнекитайских мудрецов. В Китае, в отличие от древних философий других стран, космогонические теории, а точнее учение о Небе, выдвигались мыслителями не столько для обоснования происхождения бесконечного многообразия природных явлений, сколько для объяснения первоосновы государства и власти правителя.

Вопрос о Небе как о первопричине происхождения всего сущего и верховном владыке (Шан-ди) занимал важнейшее место в социальном учении Древнего Китая. Отсюда возник термин «Поднебесная», ставший синонимом страны, государства. С подобным мировоззрением о Небе и земном владыке, Сыне Неба, который правит согласно небесному повелению, встречаемся в древнекитайском произведении «Ши цзин». Все свои помыслы обращали древние китайцы к Небу, так как от него (верховного владыки) зависели и личная жизнь, и дела государства. Могущество Неба было отражением могущества правителя Поднебесной:

«Широко кругом простирается Небо вдали.
Но нету под Небом ни пяди нецарской земли.
На всем берегу, что кругом омывают моря, –
Повсюду на этой земле только слуги царя!» [16, с. 19].

Величие земного правителя в этом произведении получало небесное оправдание и поддержку, а государственный аппарат был представлен как аппарат служения Небу.

Конфуций в своей философии в целом разделял традиционные представления о Небе, изложенные в «Ши цине», и почитал Небо как грозного и сверхъестественного повелителя, обладающего при этом известными антропоморфическими свойствами. Небо в социальном учении Конфуция определяло для каждого человека его место в обществе, награждало или наказывало.

Верховная власть Сына Неба (правителя) священна, и только на нее, представляющую волю Неба, может опираться общественная и государственная жизнь.

Кроме указанных социальных функций Неба Конфуций говорил и о необходимости страха людей перед ним, перед его карающей силой: «Не о чем молиться тому, кто провинился перед Небом» [17, с. 143]. И благородный муж (государственный деятель) должен испытывать подобный страх.

Кто же этот благородный муж, как Конфуций характеризует человека, управляющего государственными делами? «Благородный муж в доброте не расточителен; принуждая к труду, не вызывает гнева; в желаниях не алчен; в величии не горд; вызывая почтение, не жесток» [18, с. 174].

Что нужно делать государственному правителю, чтобы быть нерасточительным? «Приносить народу пользу исходя из того, что полезно для народа. Разве это не доброта без расточительности? Кто в народе будет гневаться, если труд народа будет посильным? О какой алчности может идти речь, если, желая обладать человеколюбием, достигаешь ее? Благородный муж, не делая различий между толпой и одним человеком, низкостоящими и высокостоящими, не проявляет инертности. Разве это не величие без гордости? Благородный муж содержит в порядке свою одежду и головной убор, он смотрит с уважением. Благодаря его достоинству народ, глядя на него, чувствует почтение. Разве это не вызывание почтения без жестокости?» [19].

Мы уже говорили, что Конфуций полагал высшей мироуправляющей силой Небо (тянь). Ниспосылаемое им «предопределение» (мин) может и должно быть познано человеком, который только в таком случае способен стать «благородным мужем» (цзюнь цзы), т. е. нормативной личностью, сочетающей в себе идеальные духовно-моральные качества и право на высокий социальный статус. Антагонист «благородного мужа» – «маленький человек» (сяожэнь), руководствующийся выгодой: «Благородный муж думает о долге, а маленький человек – о выгоде» [20, с. 148]. Учитель сказал: «Если верхи следуют в делах правилам ритуала, то народом легко будет управлять» [21, с. 166].

Одно из главных мест в социальных воззрениях древнекитайских мыслителей занимала проблема умиротворения общества и эффективного управления государством. Конфуцианство, выражавшее по преимуществу интересы родовой знати, господство которой приходило в упадок, подвергалось серьезным ударам со стороны новых богатых людей из числа зажиточных свободных общинников, ремесленников и купцов, новых землевладельцев. Конфуций полагал, что основой порядка в стране является «ли» – понятие, многогранное по своему содержанию, которое переводится как «ритуал», «почтительность», «благопристойность».

Ли включало широкий круг традиционных правил, с помощью которых наследственная аристократия осуществляла свое господство. На вершине этой иерархической системы находился Сын Неба – тяньцзы, в царствах правили его наместники – ваны, связанные с тяньцзы кровнородственными отношениями.

Главным субъектом, который должен осуществлять принцип ли, являлся именно благородный муж – идеализированный образ правителя. Соблюдение ли должно было, по мысли Конфуция, обеспечить вечное и неизменное господство наследственной аристократии. Чтобы укрепить пошатнувшееся господство аристократии, восстановить престиж и бывшее положение знатных родов (к которым принадлежал и сам мыслитель), Конфуций в своем произведении «Лунь Юй» создает образ благородного мужа, управляющего государством.

Для формирования такого государственного руководителя необходимо преодоление им самого себя и возвращение к «благопристойности» (ли), результатом чего становится торжество «гуманности» (жэнь) в Поднебесной. «Благопристойность» – это внешняя социальная норма, а «гуманность» – внутренняя, и они составляют основу конфуцианского учения об управлении государством.

Как следует вести государственные дела? Конфуций писал: «Нужно, чтобы было в достатке продовольствие, чтобы было в достатке военное снаряжение и чтобы народ доверял своему правителю» [22, с. 160]. Главное, чтобы в народе была вера в правителя и его близких, тогда государство будет устойчивым [23].

Наличие следующих качеств Конфуций считает недопустимым для руководителя государства: «Если [народ] не поучать, а убивать – это называется жестокостью. Если [народ] не предупредить, а затем [выразить недовольство], увидев результаты [труда], – это называется грубостью. Если настаивать на быстром окончании [работы], прежде дав указание не спешить, – это называется разбоем. Если обещать награду, но поскупились ее выдать – это называется жадностью» [24, с. 174].

В целом социальная доктрина Конфуция основывается на приоритете моральных ценностей над любыми иными видами общественной жизни (административными, экономическими, правовыми), которые выдвигались на первый план другими философскими школами: легизмом, даосизмом. Социальная победа конфуцианства над всеми конкурировавшими учениями в Древнем Китае обеспечила его создателю особый статус духовного вождя и святого мудреца, сохранявшийся за ним в Китае до начала XX в.

Возникший после падения империи в 1911 г. негативизм по отношению к Конфуцию как главному символу консерватизма и традиционализма достиг апогея в кампании, развернувшейся в КНР в 1960-е гг. Однако в 1980-х гг. эта тенденция сменилась на противоположную, стало усиливаться внимание к Конфуцию как родоначальнику национальной идеи. Социальная философия Конфуция широко распространена в современном Китае. Ее уважают и ею гордятся, что хорошо известно автору статьи из многолетнего опыта общения с китайскими студентами МГУ. В 1985 г. в КНР был создан Научно-исследовательский институт по изучению Конфуция.

К социальному учению Конфуция возвращались известные китайские философы и в последующие века. Выдающийся философ и литератор Хань Юй (768–824 гг.) в своих произведениях «Первоначальная истина» и «Первоначальная природа человека» представил свою систему социальной философии как «преемственность истинного учения». В этом учении Хань Юй возвращается к философским социальным категориям Конфуция: справедливости, человеколюбия, государственного управления [25, с. 285].

Следует отметить, что в Китае социология как наука возникла на рубеже XIX и XX столетий, когда прогрессивно настроенные общественные деятели этого государства стали инициаторами движения за распространение общественных наук, что могло послужить теоретической основой социальных реформ. Этих ученых можно разделить на две группы: восточную – тех, кто прошел обучение в Японии, и западную – тех, кто обучался в Европе и в США. Термин «социология» поначалу был переведен на китайский язык как «учение о группах людей» [26, с. 131].

К первой группе принадлежал Чжан Бинлинь (1869–1936 гг.) – историк и философ, один из первых популяризаторов социологии в Китае. По его мнению, люди склонны к объединению в сообщества, к совместным действиям, в результате чего появляется деление на профессии и ранги. Чжан Бинлинь рассматривал социологию как универсальный предмет, являющийся ключом к пониманию закономерностей жизнедеятельности общества. В своих представлениях относительно развития общества он опирался на такие понятия конфуцианской социальной этики, как «жэнь» (гуманность, любовь к людям) и «ли» (долг, справедливость, ритуал).

К западной группе китайских социологов относится Янь Фу (1853–1921 гг.), автор ряда переводов западноевропейских социологических учений XVIII–XIX вв. Он пытался донести до китайского читателя эволюционную концепцию развития мира, передать с помощью категорий традиционной науки понятия «эволюция», «борьба за существование», «естественный отбор».

Однако социология как наука получила признание в Китае только после буржуазно-демократической революции 1911–1913 гг., которая свергла монархию. В новых общественных условиях она развивалась прежде всего как учебная дисциплина в университетах. Так, университет «Фудань» (в Шанхае) стал первым университетом в Китае, где был образован социологический факультет.

Современная социология в Китае призвана способствовать развитию и стабильности общества рыночного типа, избегая при этом копирования иностранных моделей в практической деятельности. По мнению российских социологов, «практические и теоретические социологические исследования, будучи взаимообусловленными, способствуют углубленному развитию китайского общества» [27, с. 58].

Приведем высказывание известного китайского социолога Пан Давэй о том, что социология характеризуется национальным характером. По его мнению, социологическая теория, с одной стороны, имеет всеобщее методологическое значение, а с другой – получает свое дальнейшее развитие только в конкретной стране [28, с. 136].

В заключение необходимо указать, что в своем труде «Лунь Юй» Конфуций постоянно возвращался к важнейшей теме своего учения – социальной философии. Этой же теме он посвящает и последние страницы своего произведения, которое уже более двух тысячелетий изучают не только китайцы, но и люди в других странах: «Не зная воли неба, нельзя стать благородным мужем. Не зная ритуала, нельзя утвердить себя в обществе. Не зная, что говорят люди, нельзя узнать людей» [29, с. 174].

Ссылки:

1. Развитие стран БРИКС в глобальном пространстве. М., 2015.
2. Конфуций. Лунь Юй // Древнекитайская философия. Т. 1. М., 1972.
3. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М., 1981.
4. Там же. С. 33.
5. Конфуций. Указ. соч. С. 164.
6. Там же. С. 160.
7. Там же. С. 140.
8. Там же. С. 155.
9. Там же.

10. Там же. С. 165.
11. Там же. С. 157.
12. Там же. С. 162.
13. Ригведа. Мандалы IX–X. М., 1999.
14. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. М., 1972.
15. Чанышев А.Н. Указ. соч. С. 135.
16. Древнекитайская философия. Т. I. М., 1972.
17. Конфуций. Указ. соч. С. 143.
18. Там же. С. 174.
19. Там же.
20. Там же. С. 148.
21. Там же. С. 166.
22. Там же. С. 160.
23. Там же.
24. Там же. С. 174.
25. История китайской философии. М., 1989.
26. Пан Давэй. К истории социологии в Китае // Социологические исследования. 2009. № 4.
27. Осипова Н.Г. Социология в странах Азии, Африки и Латинской Америки: ключевые фигуры // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 4.
28. Пан Давэй. Указ. соч. С. 136.
29. Конфуций. Указ. соч. С. 174.

References:

- Ancient Chinese Philosophy* 1972, vol. I, Moscow, (in Russian).
 Cassidy, FH 1972, *From myth to logos*, Moscow, (in Russian).
 Chanyshev, AN 1981, *Lectures on ancient philosophy*, Moscow, (in Russian).
 Confucius 1972, 'Lunyu', *Ancient Chinese Philosophy*, vol. 1, Moscow, (in Russian).
Development of the BRICS in the global space 2015, Moscow, (in Russian).
History of Chinese Philosophy 1989, Moscow, (in Russian).
 Osipova, NG 2013, 'Sociology in Asia, Africa and Latin America: key figures', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, no. 4, (in Russian).
 Pan Dawei 2009, 'On the History of Sociology in China', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 4, (in Russian).
Rig Veda. Mandala IX-X 1999, Moscow, (in Russian).